

Следующие несколько дней после премии количество прослушиваний «Лети» снова брало новые высоты. Однако сейчас самым важным для группы был новый альбом.

В настоящее время началась его запись. Фанаты тоже услышали эту новость и задавали массу вопросов на официальном экаунте DW Entertainment в Weibo. Компания не давала чёткого ответа, а только сообщила, что альбом выйдет в этом году. Если сравнивать с другими айдол-группами, это было довольно быстро.

Сама запись оказалась более сложной, чем во время работы над «Туманом». В новом альбоме стили всех десяти песен более разнообразны — есть и лирика, и рок, и акустические песни. Их первый альбом таким разнообразием похвастаться не мог.

Цзи Янь с Фан Юем сидели на коврике, ели мороженое, читали вслух тексты песен и выбирали главный хит альбома, иногда толкаясь. Рядом сидящие Лу Вэй и Се Минь вели себя более спокойно. Сейчас они перебирали тексты и остановились на двух знаковых для них.

Цзи Янь с Се Минем отдавали предпочтение песне «Будущее» Фан Юя, но Лу Вэй и сам Фан Юй склонялись к «Влюбляюсь в тебя», написанной Се Минем.

Последняя, понятно, о любви, а «Будущее» — о дружбе участников «Крыльев», об их жизни и тревогах — это основная тема нового альбома. Обе песни могут быть заглавными, но оба автора считают, что песня другого лучше. Решение осталось за Цзи Янем и Лу Вэем, но те тоже не сошлись во мнении.

— Почему бы нам не бросить игральные кости? Тот, кто наберёт больше всего очков, получает право выбора, — предложил Фан Юй.

— Давай серьёзнее, — поджал губы Се Минь.

Цзи Янь вздохнул:

— Это так сложно, так запутанно, что мне захотелось острой лапши.

— Ты не запутался, — хихикнул макнэ, — ты просто хочешь пожрать.

На самом деле Цзи Янь не был любителем острого. Каждый раз, когда он покупает упаковку каких-то острых снеков, то ест от силы пару кусочков, отдавая остальное парням. Но яркий, удушливый запах этих снеков, как уверяет Цзи Янь, помогает его вдохновению. Поэтому парни сошлись во мнении, что их Янь Янь немного ненормальный.

А сейчас ребята слушали тексты обеих песен, слушали музыку и не могли окончательно выбрать победителя.

«Влюбляюсь в тебя» — песня немного сладкая, романтическая. Этот стиль «Крылья» редко используют. В конце концов, ни у кого из них нет отношений. «Будущее» — тёплая и вдохновляющая песня. Но в «Тумане» было несколько подобных песен и повторяться не хотелось. Это уже второй альбом, и хотелось экспериментов.

— «Влюбляюсь в тебя» вроде я написал, — размышлял Се Минь, — но что-то смущает. А в «Будущем» слишком много атмосферы нашей группы, хотя надо ли нам ограничиваться уже знакомым стилем?

В любом случае, сейчас группа не мэтры музыкальной индустрии, поэтому опасаться смены стиля музыки не стоит. Единственно, фанаты могут нафантазировать всякие глупости с такой заглавкой.

— Хорошо, «Влюбляюсь» — первый хит, а «Будущее» — второй, — подытожил Цзи Янь. На самом деле ему «Будущее» нравилось больше, но он тоже считал, что они должны пробовать что-то новое в каждом альбоме.

— Ещё не выбрали название и обложку, — протяжно вздохнул Фан Юй, засовывая бумажку от мороженого в карман шорт. — Ох, я так устаю каждый раз, как мы выпускаем новый альбом!

— Говоришь, словно мы уже десять выпустили, ага! — рассмеялся Цзи Янь.

Но всё же ситуация со вторым альбомом не стала лучше, чем была во время подготовки «Тумана». Это было очень хлопотно и изматывающе. Приходилось думать о многих вещах, что постоянно давило на психику.

Если ничего неожиданного не произойдёт, то будет ещё и третья проблема. Альбом «Туман» прошёл гладко от производства до выпуска, но после официального релиза Цзи Янь с «Крыльями» обнаружили в нём много неточностей и ошибок как в звучании голосов, так и в музыке. Второй альбом должен быть намного качественнее.

— Цзи Янь, при записи обращай, пожалуйста, больше внимания на своё дыхание, и не сдавливай так горло. Фан Юй, не торопись в произношении вот этой фразы...

Се Минь разбирал голоса ребят, а те дружно кивали, стараясь ничего не забыть. У их лидера холодное лицо и глубокие глаза, и большую часть времени он выглядит отстранённым. Однако при личном общении наедине, его характер лучший в группе. Он самый комфортный человек в общении, пока это не касается творчества и тренировок, конечно.

Когда дело касается серьёзных вещей, Се Минь превращается в деспота. И когда эти тёмные глаза строго смотрят на них, Цзи Янь с Фан Юем немного пугаются.

Хотя они уже и выпустили альбом, но «Крылья» не считают себя зрелыми певцами. Их

вокальные данные всё ещё нуждаются в обработке, и они всё ещё учатся сочинять песни. Музыкальные связи DW Entertainment не так уж велики, но компания ищет выходы на влиятельных продюсеров и приглашает известных учителей музыки, чтобы дать «Крыльям» больше уроков.

В этот день парни обсуждали съёмку для обложки альбома. Только что в офис компании прислали фотографии из журнала Alex, и все мемберы были очень довольны результатом. Тем более, эта фотосессия очень подходит по стилю к их новому альбому.

Он получился более живой и энергичный по сравнению с «Туманом». И поскольку заглавная песня называется «Влюбляюсь в тебя», то альбом в целом получается в солнечной атмосфере. Хотелось бы пригласить того же фотографа Цзян Я, что делал их фото для Alex, но что-то в компании сомневались, что смогут это сделать.

Цзи Янь отошёл выпить воды, и тут зазвонил его мобильный. Звонил режиссёр Ли Сян, с которым они не общались со времён Changkong Award. Цзи Янь удивлённо моргнул, но быстро взял трубку.

— Ты собираешься сниматься в фильме Лао Чжу?

— Лао Чжу? — айдол растерялся. — А... это кто?

— Чжу Шугуан! Он хвастается, что пригласил тебя на главную роль в своём фильме!

— Простите, режиссёр Ли, но я не получал никакой информации об этом. Вы уверены?

— Хм, тогда я тебе ничего не говорил. Хотя у Лао Чжу поганый язык, но он никогда не врёт, — Ли Сян вздохнул на другом конце провода: — Жаль, у меня сейчас нет подходящих фильмов, а то я не дал бы ему такой возможности!

— Режиссёр Ли, мы заняты выпуском альбома, — Цзи Янь совсем растерялся. — И я пока не планировал нигде сниматься.

— Тогда тебе придётся непросто!

Цзи Янь что-то занервничал. Что же произошло?

Ли Сян и Чжу Шугуан недавно пересеклись на одном официальном мероприятии. Наедине они никогда старались не общаться, но в перерыве Чжу Шугуан неожиданно сам подошёл к своему старому врагу. С важной миной он поведал, что намерен пригласить Цзи Яня на главную роль в новом фильме.

Он с пренебрежением окинул взглядом Ли Сяна и добавил:

— Думаю, у парня большой потенциал. Но в предыдущем фильме он его не показал.

Режиссёр Ли Сян даже не нашёл что ответить на такое заявление. Но в первую же свободную минуту позвонил виновнику их разговора.

Если бы Цзи Янь действительно хотел сниматься в фильме режиссёра Чжу, то сам Ли Сян не возражал бы. Хотя отношения между двумя стариками напряжённые, но они всё же уважали и признавали способности друг друга. Чжу Шугуан был довольно успешен в литературных экранизациях. Если бы Цзи Янь смог сняться у него, это определённо пошло бы на пользу его будущей кинокарьере...

И почти сразу после странного звонка Цзи Янь получил уведомление от менеджера Е Ина.

— Брат Ин, но у меня совсем нет времени, — тут же перезвонил ему Янь. — На последних съёмках «Я, безымянный!» я был очень измотан.

— Актёры годами мечтают о персональном приглашении режиссёра Чжу. Подумай об этом хорошенько.

Цзи Янь растерянно оглянулся и увидел, что все ребята в комнате смотрят на него с напряжением. Он даже заговорил тише, отвернувшись к окну:

— Брат Ин, ты же помнишь, что у нас выпуск альбома?

Е Ин не знал, как переубедить этого упрянца. Он при выборе работы для парней уважал их мнение и никогда не давил. Поэтому мог только сказать:

— Подумай об этом ещё денёк, хорошо? Если ты полностью уверен в том, что отказываешься от проекта, то так тому и быть!

Цзи Янь положил трубку и обернулся, наткнувшись на три пары любопытных глаз.

— Мастер Цзи, вы отказываетесь от важной работы? — подскочил к нему Фан Юй. — Судя по тону брата Ина, это какой-то очень важный фильм, ага?

— У тебя острый слух! — фыркнул Цзи Янь.

— Брат Ин — хороший человек, и никогда не рекомендовал нам плохую работу!

Янь и поведал ребятам о новом приглашении.

— Давай! — весело толкнул его в плечо Фан Юй. — Иди и снимайся! Это же Чжу Шугуан!

— Конечно! — кивнул Се Минь, одобряя эту съёмку. — Если есть варианты работы, то нужно всё попробовать. Ты же не сможешь петь и танцевать всю оставшуюся жизнь, да?

Лидер намекал, что карьера айдолов довольно коротка. Основная масса уже выдыхается к тридцати и уходит с большой сцены в кино, в продюсирование или вообще покидает индустрию.

— Иди-иди, и не сомневайся! — согласился со всеми Лу Вэй. — Думаешь, не будет времени записать альбом? На самом деле это не так долго, как ты боишься! Кстати, новость — режиссёр Лю Ян снимает фильм о музыкантах, и брат Ин получил там для меня роль!

Лю Ян — узкоспециализированный режиссёр. Изначально он работал только в документальном кино. Позже перешёл на художественные ленты, и у него всё получалось. Его фильмы профессиональны, и всегда среди фаворитов на различные награды.

Цзи Янь удивлённо уставился на Лу Вэя.

— Бренд Kenai недавно пригласил меня пройтись по подиуму во время показа весенней коллекции. Не смотрите на меня. Бренд сказал, что моя фигура очень подходит... — голос Фан Юя становился всё тише и тише.

Дело в том, что после инцидента на Changkong Award, Фан Юй пытался доказать, что у него красивое тело и намеренно публиковал свои бицепсы в Weibo...

Мемберы насмеялись над ним, но макнэ отмахивался, говоря, что они завидуют.

Красная дорожка Changkong Award увеличила продажи мужской одежды TR. Не только костюмов, но и рубашек, толстовок, футболок и аксессуаров. Образ «Крыльев» на красной

дорожке был признан самым стильным среди мужчин, а их фото заполнили социальные сети и медиа-аккаунты индустрии моды в течение недели. Для TR это была, несомненно, эффективная реклама.

TR в настоящее время находился в контакте с «Крыльями», планируя продолжить сотрудничество с группой. Но пока без конкретных договорённостей. TR по-прежнему сохранял отчуждённость люксовых брендов и предъявлял жёсткие требования к партнёрству. Никаких уступок «Крыльям» он не делал. Так получилось, что именно в это время бренд Kenai протянул оливковую ветвь, и Фан Юй был приглашён в качестве модели для показа новой коллекции.

Парни обернулись к лидеру:

— Лао Се, ты единственный, у которого нет дополнительной работы?

— Пока нет, — улыбнулся Се Минь, — но скоро появится. Это будет интересно!

Глядя на своего старшего, парни понимали, что эта работа явно будет связана с сочинением песен.

— Так что давайте продолжать! — сказал Лу Вэй. — Работа лишней не бывает. А раз у мастера Цзи есть талант, то лучше не тратить его попусту.

Все читали критиков киноиндустрии и были уверены, что актёрский талант Цзи Яня не хуже, чем его вокальные навыки.

Конечно, Цзи Янь может отказаться, но дела группы тут точно не при чём.

— Ты всё ещё в долгах, да? — прямо спросил Фан Юй. — Ну да, ты же ещё не выплатил ничего, а уже становишься таким капризным! Фу таким быть!

— Тогда я буду надеяться, что режиссёр Чжу помягче Ли Сяна, — но договорить не успел, заметив, как ребята стали отворачиваться и прятать глаза. — Что не так?

— По слухам, его характер намного хуже, чем у режиссёра Ли, — вздохнул Се Минь. — Твой Ли Сян считается в индустрии с относительно хорошим характером.

Цзи Янь аж завис от этих слов. Может он не заметил добрый нрав Ли Сяна? Это прошло как-то мимо него?!

Хотя Цзи Янь был лично приглашён Чжу Шугуаном, ему всё равно придётся пройти прослушивание. Единственным его сценическим опытом была роль Хэ Тана, которая была

снята под жёстким руководством Ли Сяня.

Чжу Шугуан прислал кусок сценария и ждал айдола на прослушивании через неделю. К счастью, за эту неделю парни записали все песни нового альбома, и Цзи Янь свободное время посвятил подготовке к прослушиванию.

Новый фильм режиссёра Чжу Шугуана имел рабочее название «Поэма о юной любви». Главный герой истории, Гу Шань, выросший в горах, очень любил наблюдать за звёздами. Когда его сверстники бегали вокруг и играли, он смотрел в небо. Поступив в школу, он жадно впитывал любые знания о звёздах. И даже став взрослым, он постоянно наблюдал за ними.

Он игнорировал людей вокруг, свою семью, и отдал всю свою любовь звёздному небу. В глазах большинства знакомых он был ненормальным.

Цзи Янь получил только небольшой отрывок сценария, поэтому не знал, к чему ведёт эта история и как она закончится для главного героя. Он не знал, как сам Чжу Шугуан отнесётся к его игре, поругает или похвалит. А может молча представит зрителю, чтобы они решили, плох он или хорош.

Оставалось ещё три дня. Нервничающий Цзи Янь пошёл в книжный и купил популярный английский роман с похожей, как ему казалось, историей. Там главный герой после тридцати внезапно увлёкся искусством. Между творчеством и хорошо оплачиваемой работой он выбрал творчество.

Цзи Янь считал, что в этих двух историях есть некоторое сходство. Из сценария у него было всего три страницы с диалогами и описанием состояния персонажа. По словам режиссёра, это была кульминация фильма, поэтому сцена и стала проверкой его актёрской игры.

Сам айдол был неуверен в своих актёрских способностях. От выхода первого фильма до премии он получил так много похвал. Казалось, что он стал вообще лучшим молодым актёром страны, но это было далеко не так. Янь очень боялся опозориться перед Чжу Шугуаном.

Он был номинирован на премию Changkong Award в номинации «Лучший актёр второго плана», поэтому должен показать уровень, заслуживающий такой премии. Нельзя, чтобы его называли фальшивкой. В него так много сил вложил сам режиссёр Лу Сян.

Оба старых режиссёра, похоже, были не в очень хороших отношениях, поэтому он не может плохо сыграть — это испортит репутацию режиссёра Ли.

Итак, Цзи Янь забрался с ногами на подоконник, крутя в пальцах ручку. Он уже заполнил несколько страниц сценария своими комментариями и размышлениями. Он изо всех сил старался вспомнить своё состояние на съёмках «Я, безымянный!», записал все советы, что давал ему режиссёр. Потом начал конструировать своего Гу Шаня с нуля, стараясь почувствовать мир «Поэмы о юной любви».

Свои реплики он уже выучил наизусть. Снова и снова читал короткие строки, думаю о том, как нужно сыграть этого персонажа. Казалось, мозги его скоро начнут дымиться от перегрева.

Самым ценным опытом, который приобрёл Цзи Янь во время съёмок в роли Хэ Тана, было то, как он анализировал роль и думал о ней со своей точки зрения. Он тщательно представлял её, полностью погружаясь и продумывая жизнь своего персонажа.

Герой «Поэмы о юной любви» Гу Шань и Хэ Тан — два совершенно разных персонажа. Хэ Тан согревает всех как солнце, в то время, как характер Гу Шаня кажется окружающим очень мрачным и унылым. Он никогда не показывает своих эмоций. И только когда смотрит на звёзды, его сердце наполняется радостью.

— Янь Янь, это трудно? — Фан Юй подошёл с пакетом из маркета. Цзи Янь сидел на палящем солнце, прислонившись к окну, и лоб его был покрыт бисеринками пота. — Не боишься сгореть? Хочешь мороженку?

Цзи Янь молча покачал головой, отказываясь, и посмотрел сквозь Фан Юя.

— Мастер Цзи, твои глаза полны какой-то космической истины. Чувствую, скоро ты примешь буддизм и уйдёшь в монахи!

Цзи Янь слабо произнёс:

— Я сейчас упаду в обморок.

В сценарии эмоции главного героя максимально сдержанны, а диалоги между персонажами могут состоять лишь из нескольких простых строк. Большую часть времени Гу Шань молчит, что предъявляет высокие требования к внутренней драматике Цзи Яня.

Ему нужно передавать эмоции персонажа лишь глазами и мимикой. И, главное, чтобы это было красиво. Янь помнил, как в Weibo критиковали актёра, сыгравшего холодного и замкнутого персонажа. Он был бесстрастен на протяжении всего сериала. Он убивал без выражения. Его лицо не дрогнуло, когда умерла его жена. И даже когда он защищал справедливость и наказывал врагов, на лице его читалось всего три иероглифа: «Я холоден и жесток».

Зрители тогда сказали:

[Этого персонажа должен играть холодильник. По крайней мере от него больше пользы, когда хранит продукты].

Цзи Янь совсем не хотел, чтобы его игру сравнивали с холодильником. Устав от размышления и тысячного прочтения отрывка сценария, Янь сполз с подоконника и рухнул на диван, чувствуя себя полным и безнадежным бездарем.

Лу Вэй решил помочь Яню с репликами в сценарии. К тому же, ему самому скоро предстояло сниматься в фильме, так что это была хорошая возможность попрактиковаться заранее.

В сценарии, присланным Чжу Шугуаном, жена Гу Шаня не могла выносить его отстранённое молчание. Она разревелась, разбила посуду и ушла из дома с детьми. Гу Шань на это ничего не сказал. Он только встретился глазами со своей дочерью и захотел обнять её, но дочь увернулась. Гу Шань лишь опустил голову, а через некоторое время поднял взгляд к звёздному небу.

— Так, я буду играть за жену, а ты за дочь, — Лу Вэй позвал к ним Фан Юя.

— Ну нет, сам играй дочь. А я буду женой!

Они полчаса спорили, выбирая кто кого будет играть, пока Цзи Янь не накрыл лицо сценарием и не уснул. Когда он проснулся, ребята с помощью «камень-ножницы-бумага» решили, что дочь сыграет Се Минь. Янь аж окончательно проснулся. Как битва между Лу Вэем и Фан Юем закончилась тем, что Се Минь теперь дочь?

К сожалению, репетиция так и не началась. Когда Цзи Янь увидел, как Лу Вэй плачет, бьёт посуду и хочет увести Се Миня из дома, он начал ржать. Потом с трудом выдавил свою реплику:

— Нет, не уходите! Это я должен уйти!

И тут рядом рухнул от смеха уже Фан Юй, колотя кулаками по спинке дивана.

Цзи Янь никак не мог справиться со смехом, но увидел холодное лицо Се Миня и резко успокоился, выдыхая.

— Нет, парни, это не работает!

— Мастер Цзи! — Фан Юй хлопнул его по плечу. — Когда придёт время, просто поверь в себя и действуй как чувствуешь. Ты довольно глубоко изучил сценарий и прекрасно понимаешь роль. Думаю, режиссёр это сразу поймёт, как поймут и твои зрители!

Фан Юй чувствовал, что Янь слишком серьёзно относится к своей работе, поэтому каждый раз у него такие мучения. Это неплохо, но лучше Цзи Яню немного расслабиться и быть более уверенным в себе.

Цзи Янь же всё больше погружался в роль, изучая свою мимику и тонкие выражения эмоций, стоя перед зеркалом. Возможно потому, что он уже знал сценарий наизусть, он видел изменения в эмоциях персонажа, выраженных только глазами, дёрганьем брови или сжатыми скулами.

Однако это слишком мелкая мимика, конкретные движения видимо будут зависеть от стандартов режиссёра Чжу. Он пока не знал, как ему действовать — более сдержанно или открыто.

В день прослушивания Цзи Янь совершенно успокоился. Он решил, что если провалится, то просто вернётся к работе над альбомом.

— Удачи, мастер Цзи! — Фан Юй и Цзи Янь стукнулись кулаками. — Файтин, брат!

Прослушивание проходило в студии за пределами Пекина. Компания Чжу Шугуана располагалась в пригороде. Режиссёр редко работал в павильонах — большинство его фильмов снимались на природе, старик Чжу не любил шум города.

Цзи Янь был сегодня единственным, кто пришёл на прослушивание. Продюсер фильма Лян Донг, режиссёр Чжу Шугуан и сценарист Цзинь Чжэнь сидели почти в центре студии. В помощь Цзи Яню была приглашена ведущая актриса фильма Ю Кэси.

Ещё до начала прослушивания Лян Донг не мог не спросить режиссёра Чжу:

— Лао Чжу, ты выбрал этого актёра в пику Ли Сяну, не так ли?

— Разве я похож на такого человека? — свирепо уставился на него старик.

Но Лян Донг не испугался — они давние партнёры с режиссёром. Чжу Шугуан известен в индустрии как король траты бюджета. Он старался максимально использовать натурные съёмки, снимал сцены раз по тридцать. Он тратил деньги так, словно продюсерская компания их печатает. Многие продюсеры боялись с ним работать из-за этого.

Сам Лян Донг не испытывает недостатка в деньгах и имеет большой пакет акций сети

кинотеатров страны. Кроме того, он хорош в управлении съёмками художественных фильмов, и всегда может сократить производственные издержки до минимума, экономя на оплате актёров и аренде помещений. Оставшиеся деньги он отдаёт на откуп режиссёру, чтобы тот снимал, как хочет.

Увидев ехидную улыбку на лице продюсера, Чжу Шугуан фыркнул:

— Даже если я скажу «да», тебе не о чём беспокоиться! Ты же знаешь, что старик Ли хорош в подборе актёров! — но звучало это очень ядовито.

Чжу Шугуан сомневался в этом на словах, но в глубине души был убеждён, что Ли умеет находить лучших. Тот, кто смог сделать себе имя в режиссёрском кругу, должен быть очень талантлив. Он не смотрел фильмы, снятые Ли Сяном в последние годы, но уверен в их качестве.

— Но всё же мы должны быть максимально осторожны, — серьёзно сказал продюсер Лян Донг. — У нас довольно тяжёлая тема фильма, а сильного актёра найти сложно.

В сценарии слишком много внутренних драм между персонажами. Было бы проще, если бы главный герой был мужчиной средних лет — мощных актёров в этой возрастной группе много. Но Гу Шань молод, и это резко усложняет съёмки. Актёров, соответствующих этому персонажу, практически нет.

Лян Донг не ожидал многого от этого фильма, но они дружат с Чжу Шугуаном столько лет и вместе прошли через массу взлётов и падений. Теперь они в таком возрасте, что могут быть свободными и снимать, что хотят. Не то, что в первые годы работы.

Когда в студию вошёл Цзи Янь, глаза Лян Донга загорелись. Лицо молодого актёра прямо создано для главной роли в фильме. Черты лица фотогеничны и не будут искажены камерой в странные формы. У парня широкие брови, пара чёрных ярких глаз. Сочетание черт лица очень достойное. На первый взгляд, он относится к тем актёрам, что сфокусированы на своей внешности, но если присмотреться, то видно, что на лице практически нет следов мэйкапа.

Нужно признать, что Ли Сян и правда хорош в выборе актёров.

Чжу Шугуан не стал обмениваться любезностями, а лишь подал знак Цзи Яню и Ю Кэси, чтобы они начали сцену.

Цзи Янь глубоко вздохнул и прослушивание началось.

— Куда?! Ну куда ты смотришь каждый день? Что хорошего в этих твоих дурацких звёздах? Наша жизнь сломана! Как эта посуда! Вот это наша жизнь?! — актриса Ю Кэси моментально вошла в состояние эмоционального взрыва со всей мощью. Она признанная сильная актриса

молодого поколения. Все режиссёры, с кем она работала, были известными людьми. Ей особенно хорошо удавались роли с большими эмоциональными качелями, и обычные актёры просто не успевали за ней.

Лян Донг, Чжу Шугуан и сценарист Цзинь Чжэнь с интересом ждали, что сделает Цзи Янь дальше. Сможет ли он сравниться с Ю Кэси или будет ей полностью подавлен — всё теперь зависело от парня.

Когда Ю Кэси заорала, швыряя воображаемую посуду на пол, Цзи Янь просто тихо взглянул на неё. В его глазах был намёк на обиду и непонимание. Но это было мимолётно, и вскоре он успокоился. Потому что это жизнь Гу Шаня — его никогда не понимали. Он пытался объяснить своей супруге любовь к звёздам со всей страстью, но той было совершенно неинтересно.

Выражение лица Цзи Яня не сильно изменилось. Но оживлённый вид, с каким он вошёл в студию, истаял и сменился на состояние молчаливого Гу Шаня. Это была просто тишина, а не скука.

Лян Донг и режиссёр Чжу переглянулись и снова вернулись к сцене.

А там наступил самый яркий момент. Хотя актрисы, игравшей дочь, сейчас не было, Цзи Янь мог сыграть только с воображаемым персонажем. Затем они увидели...

Осторожные движения, любовь отца к дочери и боль в тот момент, когда она увернулась. И глубокое разочарование, когда жена и дочь уходят.

Сердце Гу Шаня не каменное, и он не лишён человеческих чувств. Просто любовь к звёздам — вся его жизнь. Только они могут слышать его сердце, понимать и отвечать ему...

И всё это прекрасно было показано Цзи Янем.

<http://bllate.org/book/15215/1608239>